

"Всем должно быть ясно содержание задания", - Чэн Юнь махнул левой рукой. "Иногда мы также можем видеть трудности нынешнего кошмарного мира с того времени, когда нам нужно выжить. И на этот раз это целых пять дней выживания. ...Это самое долгое время, с которым я сталкивался до сих пор."

Су Цимо тихо ждал на краю толпы, пытаясь уменьшить ощущение своего существования, точно так же, как некоторые ученики, которые были рассеянны, когда ходили в школу, из-за страха быть слишком активными, чтобы учитель вызвал их отвечать на вопросы.

В конце концов, он не имеет никакого отношения к mission...it можно сказать, что он ничего не знает.

"Содержание задания относительно обычное, и в нем задействовано не так много текстов". Чэн Юнь и другие практикующие снова вытянули руки и посмотрели на две простые строки текста. "Прежде чем столкнуться с задачами подобной сложности, в общей сложности будет большой раздел заявления о миссии, и всегда найдется кто-то, кто сможет найти полезную информацию из большого раздела текста, но на этот раз..."

"Дело не в том, что в нем нет полезной информации, просто это заставляет людей чувствовать себя обычными, очень обычными, как в очень заурядном романе ужасов". Карманы с обеих сторон белого халата Цзинь Лэя не выглядят загадочными, но слева справа спрятаны два скальпеля, а с правой стороны призрачного устройства - набор бумаги и ручек. На нем была написана и нарисована некоторая информация. Это должны быть заметки, связанные с заданием.

"Первое предложение таково... обратите внимание на зеркало. Второе предложение таково... ищешь луч жизни?" Сказал Цзинь Лэй, потирая виски от головной боли. "Всего есть десять слов, которые распределены между одиннадцатью из нас. В нем не хватает одного слова."

"Я заставил Бай Мана закрыть глаза, чтобы закрыть зеркало в холле". Чэн Юнь также указал на декоративное зеркало на стене, которое было закрыто скатертью. "Если зал используется в качестве нашей крепости, то мы должны обратить внимание на то, что это должно быть это зеркало, но я не могу гарантировать, что в других частях этой виллы есть другие зеркала или отражающие предметы, поэтому все по-прежнему должны быть очень осторожны".

"Брат Юнь, ты видел то, что отражается в зеркале?" Маленький огонек, играющий с зажигалкой, немного заинтересовался вон тем зеркалом. Когда я потеряла его, я сдвинула его в сторону от зеркала и даже хотела зацепить пальцами скатерть. .

"Не двигайся!" Бай Ман серьезно остановился. "Самый ясный момент в просьбе, данной заданием, - это обратить внимание на зеркало. Этой низкоуровневой ошибки можно полностью избежать."

"Мне просто любопытно". Движение Сяохуо по игре на зажигалке никогда не прекращалось. Поначалу все было в порядке. Потребовалось много времени, чтобы обнаружить, что движения рук другой стороны были слишком частыми. "Ни в коем случае, этот человек хороший. Двигайся, и чем меньше это щекочет, тем больше это щекочет".

"Конечно, ты можешь двигаться". Чэн Юнь сказал с улыбкой: "Я не видел этого с дресс-кодом, ты иди".

"..." Слова Чэн Юнь, казалось, перекрыли все следующие слова Сяо Хо, и движение его руки замедлилось.

"Пусть все придут и сядут". Прежде чем все представились, Чэн Юнь уже прибрался в зале со своими спутниками, так что хорошо сохранившиеся стулья вокруг длинного обеденного стола и перевернутый диван можно использовать для впечатлений. Остальные сделали перерыв. "Не всегда плохо, что задача занимает больше времени".

Поскольку тренеры вокруг почти все опытные и опытные, единственный тренер, который выглядит моложе, - это маленькая девочка Ван Лин, которая прячется за доктором Цзинем, поэтому, поняв содержание миссии, Су Цимо также изменил свою личность новичка и с любопытством спросил: "Капитан Ченг, почему это так не плохо ли увеличить время выполнения задачи? В соответствии с требованиями задачи, мы будем полностью открыты для Ли Гуй в течение пяти дней. Под угрозой должно быть еще опаснее."

"Просто хочу утешить себя". Чэн Юнь также беспомощно улыбнулся: "Если время выживания составляет несколько часов, возможно, Ли Гуй будет преследовать нас в течение нескольких часов. Но если время выживания будет через несколько дней, Ли Гуй не сможет все время пялиться на нас, и у нас будет время собраться здесь, верно?"

"Конечно, нынешнюю легкость можно рассматривать только как затишье перед бурей. Когда интенсивность такого рода интенсивности снижается, нам может быть трудно убежать". Бай Ман оглядел десять человек вокруг себя: "Тогда мудрость и стратегия могут быть не такими. Это полезно. Если ты можешь сражаться, ты можешь сражаться. Если ты не можешь, ты можешь бежать как можно быстрее".

"Этот зал эквивалентен нашему убежищу?" Человек, который ранее утверждал, что он

сумасшедший и бородатый мужчина, внезапно поднял руку и спросил уголком глаза.

"В этом опыте нет новичков, и, естественно, нет убежища, в которое призраки никогда не войдут". На этот раз Чэн Юнь сказал очень уверенно: "Собрать всех в гостиную - это тоже для того, чтобы все заботились друг о друге. В конце концов, это ужасно. Разве не самый глупый сюжет в фильме - просто действовать отдельно, когда знаешь об опасности? Хотя в вестибюле небезопасно, по крайней мере, мы все здесь. Идея рассвета нашей организации также заключается в том, чтобы практиковать для всех в темноте. Они несут свет, поэтому сделают все возможное, чтобы помочь всем, насколько это возможно".

Чэн Юнь сказал что-то правдивое и правдивое. Если бы в команде были новички, впервые попавшие в мир кошмаров, они могли бы быть немедленно тронуты этими словами, и безопасность возникла бы так, как если бы они нашли спасительную корягу, плавая в море. чувство.

Но Су Цимо тихо огляделся краем глаза, но обнаружил, что в дополнение к шести членам Dawn, остальные четыре опытных человека казались... подчеркнуто спокойными, даже невыразительными, совершенно нетронутыми.

Когда Су Цимо слушал, он чувствовал, что Чэн Юнь был хорошим человеком, и он сказал себе не забывать болезненный опыт "невероятных людей".

Даже Ци Сяоминь, которой было грустно вместе, и даже Ду Синь, который был за столом более двух лет, не могли полностью доверять, не говоря уже о Чэн Юне, который встретился впервые? Сейчас еще слишком рано доверять друг другу.

"Другими словами, нет другого выхода, кроме как сидеть здесь". Безумец прямо искал удобный односпальный диван, а весь человек лежал на подлокотнике и лениво говорил: "Жаль, что этот зал подготовлен для банкета. Если еда не испорчена, нам не нужно беспокоиться о голоде".

"Еда здесь испортилась дотла, и это не жалко", - сказал доктор Джин, снова нахмурившись. "Откуда ты знаешь, что здесь готовят банкет?"

"Даже если это большая семья, посуда и столовые приборы, приготовленные для приема пищи в будние дни и на банкетах, разные". Маньяк повернул голову и увидел угол мусора, сваленного на столе перед Чэн Юнем: "Забудь об этом, просто угости меня угадкой".

"Упс!" Ци Сяоминь, которая в это время стояла в стороне, тоже прошептала: "Я пришла, чтобы взять кое-что для самообороны и оказания первой помощи, прежде чем прийти. В результате я вообще не взял с собой никакой еды, не говоря уже об очень тяжелой воде!"

"У моего старика тоже плохая память". Дедушка Фан Цинь с другой стороны тоже коснулся своей бороды. "Хотя обратный отсчет времени для входа в мир кошмаров появится заранее на руке, но старый партнер вышел и поиграл в Тай-чи и забыл о времени, кроме этого тела. На одежде и реквизитном мече ничего нет."

"Пять дней..." Ду Синь тоже казался немного обеспокоенным. "У меня никогда не было такой долгой работы, поэтому я принесла только немного шоколада и прессованного печенья, которых может быть недостаточно для нескольких человек".

"Я....."

Су Цимо как раз собирался что-то сказать. Они увидели там Чен Юна и Бай Мана. Они положили свои набитые рюкзаки на длинный обеденный стол и приветствовали проходящих мимо людей.

"Мы все испытали на себе задачи не одного дня, поэтому мы принесем больше. Кроме того, это одна из инструкций, которые Dawning дал нам этим капитанам команд. Возможно, кто-то сталкивался с подобными задачами." Чэн Юнь открыл свой рюкзак. В то же время утешая: "Хотя этого может быть недостаточно для одиннадцати человек, все равно должно быть нормально, чтобы все оставались вместе".

Сказав это, Чэн Юнь и Бай Ман сразу же подняли расстегнутый рюкзак и высыпали все, что было в рюкзаке, на обеденный стол перед всеми. Количество шоколада, конфет и прессованного печенья было немалым, однако хранение питьевой воды по-прежнему остается очень неудовлетворительным.

В то же время Сяо Хо, доктор Цзинь, Ду Синь и Лю Сюй, которые хранили молчание, также достали свои рюкзаки и собрали на стол больше или меньше еды.

Су Цимо уже собирался снять свой рюкзак, но вдруг увидел, как на землю упал черный мужской бумажник. Судя по месту падения, должно быть, Чэн Юнь случайно упал на землю, когда стряхивал с себя рюкзак.

"Капитан Ченг, это ваш бумажник?" Су Цимо наклонился, чтобы поднять бумажник с земли.

"Ах, да".

Поскольку бумажник был открыт, когда он упал на землю, когда Су Цимо поднял бумажник, он случайно увидел в бумажнике фотографию двух человек. На одной из фотографий, естественно, был Чэн Юнь, а на другой other...it был также Су. Человек, которого Цимо когда-то встречал!

"Это и есть легенда?" Ци Сяоминь взглянул на фотографии в бумажнике, в то время как Су Цымо был ошеломлен, но поскольку Чэн Юнь забрал бумажник обратно в одну секунду, он ясно увидел портрет на фотографии, возможно, это был только Су Цымо.

"почему?" Су Цимо был озадачен. Молодая девушка, которую он только что видел на фотографии, явно была...

"Разве ты не говорил, что капитан процесса, как известно, избалованная жена?" Ци Сяоминь моргнула правым глазом Су Цымо. "Потому что в имени капитана Чэна есть слово "облако", а фамилия его жены - "Он".", поэтому я всегда хвастаюсь перед ним, что это называется "Где Юнги", и многие люди знают об этом".

"Ха-ха-ха, мне довольно неловко это слышать". Чэн Юнь улыбнулся, его глаза нежно коснулись фотографий в бумажнике: "Я всегда кладу фотографии своей жены в бумажник, говоря мне, сталкиваюсь ли я с этим, Все должно быть хорошо. Поэтому, что бы ни случилось в ближайшие пять дней, все не должно сдаваться, потому что наши родственники, друзья и возлюбленные ждут, когда мы вернемся".

На этот раз выражения на лицах практикующих, которые не принадлежали к "рассвету", наконец-то изменились.

Но выражение лица Су Цимо было немного странным.

Потому что... девушка на фотографии, которая интимно обнимает Чэн Юнь, очевидно, Чэн Цзинмен, с которой он столкнулся в предыдущем кошмарном мире! Поэтому у девушки не только не было фамилии "Хэ", но и была фамилия с Чэн Юнь.

Думая о девушке, которая была повержена в обморок "рабским клеймом", а затем вспомнив выражение истинных чувств Чэн Юня только что, Су Цимо понял, что некоторые из них, должно быть, солгали.

Если бы это был Чен Юн... какова была его цель?

"позвони..."

Толпа еще не отреагировала. Внезапно порыв ветра пронесся по замкнутому пространству холла. Половина свечей во всем зале виллы мгновенно погасли, и в мир кошмаров опустилась тьма.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://erolate.com/book/3633/90096>